

В диссертационный совет Д 220.038.11
при федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», по адресу:
350044, г. Краснодар, ул. им. Калинина,
13, главный учебный корпус университета
ауд. 215.

ОТЗЫВ

официального оппонента на автореферат и диссертацию Безбогина
Александра Константиновича на тему «Организация первоначального этапа
расследования хищений в строительстве», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная
деятельность (Краснодар, 2020).

Диссертация и автореферат, а также опубликованные по теме работы
доставлены по почте с сопроводительным письмом.

В структурном отношении сама диссертация состоит из введения, трех
глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического
списка использованной литературы (118 наименований), а также одного
приложения.

Объем диссертации – 169 с., объем автореферата – 20 с.

Актуальность темы диссертационного исследования. Конъюнктура
рынка жилищного, промышленного и инвестиционного строительства в России
характеризуется следующими факторами: 1) высокой потребностью населения в
улучшении жилищных условиях и увеличением количества лиц, желающих
приобрести недвижимое имущество, или стать жертвой мошенников; 2)
бюджетным финансированием строительства многих объектов; 3) крупными
инвестиционными вложениями (физических и юридических лиц) в долевое
строительство; 4) развитием ипотечного жилищного кредитования; 5) ростом
цен на квартиры и нежилые помещения, ростом цен на строительные
материалы; 6) сложной и неустойчивой нормативной базой ведения
строительных работ¹.

---

¹ Интернет изобилует статистикой и конкретными примерами мошенничества застройщиков
(чаще всего встречается ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ). См.: URL:
<https://news.rambler.ru/crime/39697832-ugolovnye-dela-protiv-zastroyschikov-pervaya-polovina-aprelya-2018-g/> (дата обращения 18.06.2020).

Если сюда же включить работы по строительству и ремонту автомобильных дорог, капитальной реконструкции зрелищных учреждений, памятников истории и культуры, то получим ответ на вопрос, почему мафия многих стран «крышует» сферу строительства. При этом наблюдается несколько закономерностей: 1) чем больше количество строительных объектов, тем больше преступлений в строительной отрасли; 2) чем богаче строительная смета, тем больше финансовый и имущественный ущерб; 3) чем крупнее стройка, тем организованней преступная группа мошенников, расхитителей и коррупционеров; 4) чем больше финансовый и имущественный ущерб от преступлений в строительной сфере, тем меньше – в пропорциональном отношении – его возмещение; 5) чем больше преступный доход, тем активнее и разнообразней противодействие доказыванию по уголовному делу.

Сказанного достаточно, чтобы утверждать: оперативным работникам и следователям противостоят грамотные строители – зрелые люди, имеющие социальный опыт организовывать преступную группу, управлять соучастниками, умело скрывать следы преступления, приобретать и использовать коррупционные связи с органами государственной власти.

Логично заключить, что оперативные сотрудники отделов экономической безопасности и противодействия коррупции, а также следователи должны быть подготовлены не только к тому, чтобы неукоснительно исполнять предписания УПК РФ, приказов, инструкций и указаний руководства, но и быть способными включить в свой арсенал криминалистические разработки и рекомендации. Они, безусловно, связаны с научно-криминалистической организацией деятельности на первоначальном этапе выявления, расследования и раскрытия хищений в сфере строительства.

Полагаем, что актуальность выбранной темы диссертационного исследования А.К. Безбогина определяют, как минимум, три фактора. Во-первых, должна существовать практическая потребность (нужда, необходимость) в новых средствах криминалистической методики, пригодных именно на первоначальном этапе расследования хищений в сфере строительства. Во-вторых, на теоретическом, методическом и организационном уровне эта потребность не удовлетворяется в полной мере. Наконец, в-третьих, планируемые результаты диссертационного исследования А.К. Безбогина направлены на восполнение дефицита научных ресурсов для нужд практики.

По мнению официального оппонента, все три фактора – в наличии.

Диссертант весьма скромно и деликатно формулирует задачи диссертационного исследования, используя термины:

– «*рассмотреть* особенности криминалистической характеристики хищений»;

– «*исследовать* организационно - тактические особенности производства допросов и иных следственных действий на первоначальном этапе расследования хищений в строительстве;

– «*рассмотреть* организацию использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования хищений в строительстве» (с. 6).

Полагаем, что следует указывать не пути и средства решения поставленных задач, а сами задачи. В нашей редакции задачи исследования представляются более конструктивными. Например, так: *установить* закономерные отношения элементов в структуре криминалистической характеристики хищений в сфере строительства. Или: *разработать* тактико-криминалистические рекомендации производства допросов и иных следственных действий на первоначальном этапе расследования хищений в строительстве.

Представленная диссертация обладает научной новизной, Данный критерий ценности научного труда, как известно, является одним из самых главных. Соискатель совсем расстался с недостаточно конструктивными терминами, когда он стал перечислять научные результаты проведенного исследования:

1) обоснованы теоретические положения криминалистической характеристики хищений в строительстве путем присвоения или растраты, а также организации доследственной проверки информации о хищениях в строительстве и организации первоначального этапа расследования хищений в строительстве;

2) разработано содержание криминалистической характеристики хищений в строительстве путем присвоения, растраты;

3) разработаны организационные аспекты установления признаков хищений в строительстве;

4) раскрыто содержание и данные научно-практических рекомендаций по организации первоначального этапа расследования хищений в строительстве...(с. 8).

Особо заметим, что данные результаты, по мнению официального оппонента, достоверны. Во всяком случае, нужно поддержать соискателя в том, что первоначальный этап расследования хищений представляет собой часть общего расследования, основное содержание которого состоит:

а) в процессуальном закреплении очевидных следов и иных фактических данных о преступлении;

б) в установлении обстоятельств события преступления (место, время, способ, мотивы и др.);

в) в выявлении лица (лиц), причастных к совершению преступления и собирание доказательств;

г) в предъявлении обвинения и допрос обвиняемого (с. 43).

Автор поступил оригинальным образом (его право!), когда проверочные действия не включил в первоначальный этап расследования. В этот – первоначальный – этап вошли:

- неотложные следственные действия по обнаружению, исследованию и анализу следов преступления;
- неотложные следственные действия, направлены на установление события преступления и причастности к нему отдельных лиц;
- проверка причастности лица, допрос и иные действия по фиксации следов преступления;
- обоснование обвинения и предъявления обвинения;
- построение развернутых следственных версий (в сложных и особо сложных расследованиях) (с. 48).

Поскольку автор довольно часто ссылается на работы профессора В.Д. Зеленского, то, скорее всего, такой опыт является отражением научной школы и особой научной парадигмы.

Следует полностью согласиться с автором, что типичными версиями в ходе проверки могут быть следующие:

- имело место хищение в форме присвоения или растраты или мошенничества;
- имело место должностное преступление в виде злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных положений; – имеет место гражданско-правовой спор, гражданско – правовая сделка и нарушение ее условий одним из участников;
- есть нарушения налогового законодательства, законодательства о строительстве т.е. совершаются правонарушения;
- допущено нарушение правил строительных или ремонтных работ, повлекшие причинение материального ущерба;
- допущено отступление от проектно-сметной документации без умысла на хищение или иное преступление;
- недовыдача строительных материалов наступила в результате халатности или естественной убыли и других причин без признаков хищения (с. 54–55).

Наряду с типичными версиями, соискатель обоснованно выделил следующие типичные следственные ситуации (с. 62–63):

1. Выявление гласным путем факта нарушения строительной организацией строительных норм и правил, которые могут быть способами создания излишков материальных ценностей. Возникает необходимость предварительной проверки с целью установления признаков возможного хищения или иного корыстного преступления.

2. Установление причинения материального ущерба при производстве строительных или ремонтных работ, или уменьшение объема и качества таких

работ. Эта ситуация обязательно предшествует доследственной проверке (кроме случаев получения информации в результате ОРД).

3. Получение информации о грубых нарушениях договоров о строительстве многоквартирных жилых домов, является предположением о возможном мошенничестве.

Автор иногда формулирует классические положения: «Из каждой версии, особенно из версии о личности преступника, выводятся логические следствия. Они представляют собой факты, которые должны существовать при условии, что данная версия верна» (с. 66).

Представляется конструктивной и полезной авторская классификация, так называемых, исходных следственных ситуаций (в нашей редакции):

1) имеются результаты проверочных действий органами прокуратуры и налоговых органов, как основания для возбуждения уголовного дела (известны отдельные эпизоды преступлений должностного или иного лица организации – подрядчика, участвующего в хищениях; способы совершения преступления);

2) получены результаты оперативно-розыскных мероприятий, когда выявлены хищения в сфере строительства, связанные с неполным или некачественным производством строительно-монтажных или ремонтных работ, и когда известны должностные лица строительной организации участвующие в долевом строительстве многоквартирного дома (обычно известны способы создания излишков материальных ценностей, способы создания излишков денежных средств, их присвоение, круг лиц, участвующих в хищении):

3) имеются различные жалобы и заявления граждан (возможных свидетелей и потерпевших), сообщение средств массовой информации (чаще всего подобная ситуация складывается в расследовании возможного присвоения денежных средств дольщиков при строительстве многоквартирного жилого дома);

4) имеются некоторые сведения о признаках хищения, но они не всегда достоверны.

Автор разработал – применительно к каждой группе – свидетелей (выделено 12 групп) типовую программу допроса (вернее сказать – типовой предмет допроса) (с. 98–114).

Официальный оппонент признает и разделяет подавляющее большинство положений, выносимых на защиту. Так, импонируют: научное обоснование классификации способов совершения хищений путем присвоения, растраты, как содержание деятельности, сопряженной с производственной деятельностью по строительству и ремонту (положение №2); формулировка положения о взаимосвязи организации доследственной проверки информации о хищении с организационным аспектом первоначального этапа расследования хищений в строительстве (положение №3); разработка структуры и содержания организационно – аналитической деятельности на первоначальном этапе

расследования хищений в строительстве, которая включает целеопределение, формирование предмета расследования, планирование расследования, создание условий для качественного расследования (положение №4).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, у официального оппонента не вызывают сомнения. Эти результаты определяются правильно выбранной методологией исследования и репрезентативной эмпирической базой.

Изучение диссертации и автореферата А.К. Безбогина позволяет заключить, что исследование проведено на достаточно высоком теоретико-методологическом уровне. Выдвигаемые автором диссертации тезисы и положения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Соискатель в полной мере демонстрирует навыки проведения научного исследования (способность самостоятельно ставить и решать исследовательские задачи, собирать необходимые данные и обобщать полученные результаты, выдвигать и проверять научные гипотезы и т.д.); умение корректно обосновывать свою позицию по дискуссионным вопросам; знание норм профессиональной (научной) этики.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования и является оптимальной.

Изучение содержания диссертации дает основание заключить, что исследование, проведенное А.К. Безбогиным, обладает характеристиками **теоретической и практической значимости, научной новизны и достоверности** полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в развитии криминалистической методики в части решения научной проблемы организации выявления признаков хищения в строительстве и сопряженной с ней организации первоначального этапа расследования. Сформированные в ходе диссертационной работы основы организации первоначального этапа расследования хищений в строительстве путем присвоения и растраты способствуют исследованию и совершенствованию криминалистической методики расследования хищений.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения содержащихся в ней понятий, выводов, предположений, рекомендаций в целях: оптимизации практики расследования хищений в сфере строительства; повышения квалификации следователей; преподаванию криминалистики, специальных курсов по методике расследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержание диссертации выносились автором на обсуждение кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета; обсуждалось на двух всероссийских научно-практических конференциях.

Материалы диссертации внедрены в учебный процесс, научную, учебно-методическую деятельность кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую **апробацию**. По заявленной теме опубликовано 6 статей, 4 из которых — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Таким образом, можно утверждать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, свидетельствуют о **личном вкладе автора** в проведенное исследование, указывают на **самостоятельность** его проведения.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации, она содержит некоторые положения и выводы, по которым необходимо высказать следующие замечания и предложения:

1. Соискатель пишет: «Мы полагаем, что расследование как процессуальная деятельность начинается с вынесения постановления о возбуждении уголовного дела» (с. 43). Вопрос: как быть с положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ (в ред. ФЗ №23 от 4 марта 2013 г.). Речь идет о правомерности до возбуждения уголовного дела производства судебных экспертиз, отбора образцов для сравнительного исследования и освидетельствования (в том числе и в принудительном порядке), не считая осмотров мест происшествий.

2. Диссертант утверждает, что «Предварительная или доследственная проверка производится в большинстве случаев до выявления признаков преступления» (с. 5). И далее: «Доследственная проверка устанавливает признаки преступления» (с. 42). На наш взгляд, эти положения не совсем удачно выражены. Полагаем, что предметом предварительной или доследственной проверки как раз является установление наличия и достоверности признаков хищения. В противном случае нет оснований производить какую-либо проверку.

3. Автор, быть может, понял, что скромность украшает диссертанта, но не более. И вполне категорично заявил, что «впервые на монографическом уровне разработаны организационные основы методики первоначального этапа расследования хищений в строительстве, совершенных путем присвоения и растраты» (с. 7). И вообще: «По вопросам организации первоначального этапа расследования хищений в строительстве монографических работ нет» (с. 5)¹. Хоть автор и А.К. Безбогин, но Бог ему судья...

¹ Справедливости ради, нужно отметить, что опубликованы комплексные криминалистические разработки, в которых так или иначе диссертационная проблема затрагивается. См., например: Лубин А.Ф., Старцева Е.А. Взаимодействие следователей, специалистов, экспертов при расследовании преступлений в сфере строительства: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. — 248 с.; Лубин А.Ф.,

4. По нашему мнению, в диссертационной работе и в автореферате имеются редакционные небрежности типа: «В диссертации использованы вопросы подготовки и назначения судебных почерковедческой, компьютерно – технической и других экспертиз» (с. 19 автореферата). Там же: «Судебная экспертиза в расследовании хищений в строительстве способствует проверочным выводам следователя и сущности события и виновных лиц». Там же: «На первоначальном этапе следователь может определить обстоятельства возможного экспертного исследования». Там же: «судебная экспертиза направлена на исследование обстоятельств составления документов, связанных со строительством и возможное изъяснение, внесение в эти документы». И это все на одной странице автореферата. В таких случаях говорят: «режет ухо». Кроме того, в диссертации есть то, что можно было устранить в ходе элементарной корректуры (см., например, с. 41, 43, 45, 46, 56, 125 и др.)

Еще небрежность: в диссертации указывается, что по теме диссертации опубликовано пять работ, в автореферате перечислено шесть.

Высказанные замечания не влияют в целом на положительную оценку настоящего диссертационного исследования, подготовленного на достаточно высоком научном уровне, имеющего существенное социальное, теоретическое и практическое значение для борьбы с преступностью методами науки криминалистики, повышения эффективности расследования преступлений, поддержания государственного обвинения и судебного разбирательства. Представленное исследование обладает всеми необходимыми для подобных работ качествами: **научной новизной и практической значимостью, актуальностью, самостоятельностью и авторской оригинальностью.**

Представленная работа имеет внутреннее единство и своим содержанием свидетельствует о **личном вкладе А.К. Безбогина в развитие науки криминалистики.**

Соответствие содержания автореферата диссертации установлено.

Вывод: диссертационное исследование Александра Константиновича Безбогина на тему «Организация первоначального этапа расследования хищений в строительстве» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее существенное значение для науки криминалистики и практики борьбы с преступностью. Таким образом, диссертация в полной мере соответствует требованиям п.п. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 № 1168, с изм. от 26.05.2020), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор – **Александр Константинович Безбогин** – заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России
«14» января 2021 г.

А.Ф. Лубин

Подлинность подписи

А.Ф. Лубин

Врио нач. отдела кадров

Медведев

Темлякова

Сведения об официальном оппоненте:

Лубин Александр Федорович.

Ученая степень: доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности).

Ученое звание: профессор.

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, БОКС – 268.

Телефон: (831) 421-73-18.

E-mail: ale-lubin@yandex.ru